

ПОСВЯЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛУ А. И. ГИНЦЕ

Старейшая газета «Русский инвалид» в 1898 году поместила небольшую заметку «Памяти А. И. Гинце», в которой сообщалось: «30 января с. г. на 71 году жизни скоростижно скончался от паралича сердца на своей даче в окрестностях Выборга отставной генерал-лейтенант А. И. Гинце» (Русский инвалид, 1898).

В те годы Выборг был частью Великого княжества Финляндского. Уроженцем его и был Андрей Иванович Гинце. Прошло без малого 10 лет, как генерал покинул Сахалин, начальником которого он состоял с 1884-го по 1888 год.

А. И. Гинце (1827 – 1898)

Андреас Петтер Хенрик Хинтце родился 21 марта 1827 года в фамильном имении Пикки Кирьола (Малая Кирьола) на Карельском перешейке – ныне местность по соседству с поселком Ландышевка Выборгского района Ленинградской области. В его послужном списке значилось: «Из обер-офицерских детей Княжества Финляндского», лютеранин (Дальний Восток России: из истории системы управления... 1999). По окончании в 1844 году закрытого учебного заведения унтер-офицером вступил во 2-й Финляндский линейный батальон, где был произведен в прапорщики и в 1849 году переведен в Либавский пехотный принца Карла Прусского полк. С этим полком Ан-

дрей Гинце участвовал в Венгерской кампании («усмирял мятежных мадьяр»), а в годы Крымской войны охранял, в составе береговых войск, побережье Лифляндии и Курляндии против соединенных флотов Англии и Франции.

В 1857 году Андрей Иванович (выбор отчества остается для нас загадкой!) Гинце был переведен в 1-й стрелковый батальон – так начинается его 19-летняя служба в стрелковых частях, когда он много внимания уделял оттачиванию любимых им стрелковых навыков.

В 1864 году состоялось назначение его командиром 13-го стрелкового батальона, в 1876 году переведен командиром 23-го пехотного Низовского полка, а в 1882 году, будучи произведен в генерал-майоры, назначен начальником Восточно-Сибирской стрелковой бригады.

Из той же заметки в «Русском инвалиде»: «Назначенный в 1884 г. военным губернатором острова Сахалина, покойный А. И. Гинце немало поработал на острове Сахалине по устройству этой отдаленной окраины и по улучшению быта ссыльнокаторжных. После 4-летней деятельности на Сахалине в 1888 г. А. И. Гинце по причине болезни жены, требовавшей возвращения в Россию, был принужден выйти в отставку» (Русский инвалид, 1898).

Заметим, что генерал Гинце был женат (возможно, вторым браком) на своей соотечественнице Жанне Марии Терезе (урожд. Эрхардт); кроме сына Александра, 1858 года рождения (в зрелые годы капитана русской армии), в семье росли дочери Элеонора и Вильгельмина, соответственно 1870 и 1871 годов рождения¹.

Получая назначение на Сахалин, старый служака понимал, сколь непростая задача стояла перед ним: «Устройство в этой местности пенитенциарных колоний и равно поселений для преступников, осужденных за насильственное лишение жизни». Отцами-реформаторами новой карательной системы, включавшей довольно утопичную идею превращения острова каторги в процветающий край, выступали представители высшей петербургской аристократии в лице графа В. А. Соллогуба и графа Д. А. Толстого, статс-секретаря князя А. Б. Лобанова-Ростовского и князя Д. А. Оболенского – люди, несомненно, просвещенные, но весьма далекие от жизни простого народа.

Еще в 1870-е годы, в целях «обозрения мест каторги», Высочайшая комиссия по устройству каторжных работ подготовила экспедицию во главе с В. И. Власовым (статский советник, сотрудник департамента полиции), которая в течение нескольких лет изучала условия жизни на отдаленном острове. В состав экспедиции были включены ученый агроном департамента земледелия и госимуществ М. С. Мицуль и ведущий инженер горного департамента А. П. Кеппен², которые осуществили внушительные по масштабам и глубине исследовательские работы, сделав весьма благоприятное заключение о перспективах хозяйственной колонизации Сахалина.

Начальник вновь созданного Главного тюремного управления М. Н. Галкин-Враской предпринял в 1881 – 1882 годах поездку по Сибири и на Сахалин, результатом которой стало, в частности, Высочайше утвержденное Положение о штатах острова Сахалина от 15 июля 1884 года, вводившее окружное (из трех округов) управление островом в составе Приамурского генерал-губернаторства.

Первым начальником острова Сахалина, с сохранением за ним поста командира островной военной команды, и стал генерал-майор А. И. Гинце, назначение которого состоялось 14 июля 1884 года.

Если первоначально Сахалин рассматривался лишь как место разработки Дуйских каменноугольных копей в интересах Морского ведомства, прежде всего, то в 1879 году был предпринят первый масштабный опыт посылки 600 каторжных морским путем из Одессы. В 1881-м и последующие годы количество ежегодно высылаемых на остров каторжан будет удвоено, с последующей перспективой пожизненного поселения; уже к концу 1880-х количество их составит порядка 10 тысяч человек. Это предусматривало разнообразные виды работ по возведению необходимых

построек для служебных целей и содержания заключенных, прокладке дорог, устройству поселенцев, заведению огородов, обработке полей и прочее.

«Для вящего же уппрочения быта ссыльных решено посылать туда и семейства изъививших желания следовать за преступниками»³ – практика, неуклонно исполнявшаяся с 1883 года.

Так случилось, что генерал Гинце во многих своих шагах, по части административной деятельности, оказался первопроходцем.

Уже к середине 1880-х годов «пенитенциарная колония» Сахалина насчитывала более двух десятков поселений, не считая военных постов Александровского, Корсаковского, Дуэ, Тихменевского. Ряд таких селений, как Галкино-Враское, Мицулевка, Ново-Михайловское, Власово – по сути своей топонимы, связанные с административной историей, пополнился поселком Андрее-Ивановский, названным в честь нашего генерала...

В 1885 – 1886 годах в распоряжение начальника острова из Петербурга был командирован полковник Генерального штаба Гарнак, который разработал перспективу дорожного строительства на Сахалине – в итоге были намечены и стали осуществляться планы соединения срединной части острова (Тымовского и Александровского округов) и юга; развития транспортной инфраструктуры вокруг Александровского, Корсаковского и в Тымовской долине.

Были проведены работы по изысканию 500-верстовой дороги от селения Рыковского к югу, долиной р. Поронай до зал. Терпения и далее восточным берегом Охотского моря до устья р. Найбучи, отсюда – по заселенным долинам рек Сусуя и Такое до поста Корсаковского. Первоначально было решено сделать просеки «в видах устройства» телефонных линий; строить «станки» (станционные помещения) на расстоянии 27 – 40 верст силами двух экспедиций из трех тысяч ссыльнокаторжных. За два месяца командой из 40 каторжан через речки и главные лоцины были перекинута временные мосты, ликвидированы завалы на Поронае, чтобы сделать реку судоходной.

Внутренняя почта доставлялась уже за 9 дней вместо прежнего времени – более месяца. Построены несколько качественных дорог на среднем Сахалине – конно-железная дорога до Ново-Михайловского; 12 верст нового пути через Арковскую долину в с. Дербинское до нового селения на р. Тыми и 13 верст дороги на южном Сахалине – от Соловьевки до Мицулевки в обход горного участка. Был проложен правильный колесный путь от поста Корсаковского до дер. Соловьевка и изысканы новые направления по всей линии до с. Галкино-Враское в обход затрудненных мест.

С особой патетикой сообщал генерал в Петербург об улучшении тоннеля Императора Александра III (через м. Жонкьер), который был расширен до 12–13 метров и дневной свет освещал путь; входные арки выложили из обожженного кирпича на «портландском» цементе.

Начальник острова был озабочен непригодным состоянием морских пристаней; ему удалось укрепить и удлинить на 20 сажень Александровскую пристань (до 118 сажень) с устройством отопляемого павильона. Для нужд острова были закуплены два паровых катера, названные позже «Барон Корф» и «Генерал Гинце».

В Александровском и Тымовском округах создавались образцовые фермы, снабженные плугом с запасными лемехами, боронами, двумя парами быков и колесными телегами. В два раза увеличилось, за счет раскорчевки, земли, предназначенные под пахоту и сенокосные угодья; найдены средства для приобретения скота и семян; начались закупки произведенных на острове продуктов. В посту Александровском на паровой мельнице были поставлены новые локомобили в 8 сил, оборудован механический элеватор с паровыми приводами; открылось котельное и литейное заведения, появились паровые токарные и сверлильные станки. Оборудованы паровая лесопилка, солеваренный завод. Во всех округах появились кузницы, в посту Корсаковском – кирпичный завод с 5 сараями.

Наблюдался настоящий строительный бум, когда были возведены здание центрального склада, десятки новых казарм, лазаретные службы, кухни, овощехранилища и хлебопекарни, бани, скотные дворы и дома для приезжих (как в Верхнем Армудане). При доме начальника острова была построена образцовая конюшня...

В декабре 1885 года в с. Рыковском заработала вторая на Сахалине метеорологическая станция, сообщавшая данные в Главную физическую обсерваторию. В эти годы было положено начало правильным наблюдениям за древесными породами и травянистыми растениями, почвами, паводком и дренажем; сбору сельскохозяйственных и климатических сведений; фиксации явлений моря, прилета птиц, хода рыбы, поспевания плодов и огородных растений...

По данным Отчета за 1886 год, в 5 островных школах обучалось 107 мальчиков и 71 девочка; создано Особое благотворительное общество со своим первоначальным, пока небольшим капиталом⁴, которое не ограничивалось лишь раздачей вещей, присланных Дамским благотворительным тюремным комитетом из Санкт-Петербурга, но пыталось оказывать посильную помощь нуждающимся. В трех окружных лазаретах и фельдшерских околотках при основных селениях жители могли получить первую медицинскую помощь; лекарей и фельдшеров не хватало, но начальник острова особенно хвалил прекрасно подготовленных фельдшерниц-акушерок, приехавших на Сахалин в 1885 году.

Любопытно, что с декабря 1885-го по март 1886 года в Корсаковском округе была проведена «подушная» перепись инородческого населения (айнов), проживавшего в 40 селениях и 160 юртах в количестве 597 мужчин и 574 женщины, из коих лишь 11 человек назвались гиляками и 52 ороचनाми. Переводчик инородческих языков, коллежский секретарь Иванов осуществил поездку по западному берегу от с. Райциско до п. Дуэ и переписал 139 «душ» гиляков и 212 айнов; побывал в селах Тарайка и Ногоро, где обитало айнов 53 и ороchon 14 человек⁵. Это были первые шаги по изучению коренного населения острова...

Впечатляющий на бумаге набор мер по преобразованию штрафной колонии Сахалина в «образцовую» на деле оказался малоэффективным, учитывая особенности ее криминального контингента. Однако Петербург был доволен службой генерала Гинце, награжденного орденами Св. Станислава всех степеней, Св. Анны и Св. Владимира двух степеней, бронзовой медалью «В память войны 1853 – 1856 гг.».

Генерал был суров и требовал неукоснительного выполнения своих приказов – на острове применялись экзекуции в виде наказания розгами; известен случай, когда за убийство айно были повешены 11 причастных к преступлению каторжан. Он мог принимать нестандартные решения: когда узнал о произрастании на юге острова дикого винограда, приказал найти специалиста для разведения и использования этой культуры; в с. Андрее-Ивановское были сосредоточены для проживания сыльные иноверцы – католики, лютеране, магометане. Когда летом 1887 года в составе вновь прибывшей партии сыльнокаторжных оказались политические из Санкт-Петербурга («первомартовцы» и бывший моряк Иван Ювачев), для них была устроена аудиенция, в ходе которой генерал по-отечески напутствовал их на «одобрительное поведение»...

Таким он и остался в памяти.

Тяготы службы, преклонный возраст и возражения жены приближали решение о выходе в отставку, к тому же подрастали дочери – две юные фрейлины, которые плохо вписывались в депрессивную картину штрафной колонии. 17 октября 1888 года последовала отставка заслуженного генерала...

«Полезная служба Андрея Ивановича, главным образом по части стрелковой, не прошла незамеченной перед высшим начальством, у которого А. И. был всегда на хорошем счету. Он пользовался заслуженным расположением Инспектора стрелковых батальонов герцога Георгия Мекленбургского-Стрелицкого и несколько раз

удостаивался Монаршего благоволения⁶. Покойный А. И. отличался твердым, прямым характером, был безукоризненно честным человеком, строгим к себе и требовательным к своим подчиненным, и в то же время обладал отзывчивым сердцем и всегда, где только мог, помогал и словом, и делом обращающимся к нему за помощью, нередко уделяя и деньги из своих скромных сбережений» (Русский инвалид, 1898).

Вниманию читателей предлагается запись воспоминаний об охоте, организованной полковником Гинце для офицеров 13-го стрелкового батальона, стоявшего в окрестностях Феодосии в Крыму. Рассказ принадлежит перу племянника Алекса Гинце (Хинтце), служившего у него в полку, – с выходом в отставку А. Гинце стал издателем охотничьего журнала в Гельсингфорсе; получив известие о смерти дядюшки, он опубликовал портрет генерала в полной парадной форме и рассказ-посвящение его памяти.

Неожиданная находка в иностранном журнале портрета генерала Гинце позволила воссоздать живой образ бывшего начальника острова Сахалина, который многое сделал для преобразования островного края и облегчения участи его подневольных обитателей. В публикуемых заметках о нем проступают не только черты твердого и умного руководителя, но человека благородного, с мягким сердцем...

Перевод охотничьих записок со старошведского языка любезно предоставлен сотрудниками Национального архива Финляндии и, в частности, Наталией Риипинен, за что мы, сахалинцы, приносим финским коллегам глубокую благодарность.

ЛИТЕРАТУРА

Русский Инвалид. № 35. 13.02.1898. С. 2.

Дальний Восток России: из истории системы управления. Документы и материалы. К 115-летию образования Приамурского генерал-губернаторства. Владивосток, 1999. С. 127.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сведения из церковных книг Финляндского Национального архива.

² Если работа М. С. Мицуля «Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении» (СПб., 1873) хорошо известна, то книга А. П. Кепшена «Остров Сахалин. Его каменноугольные месторождения и развивающаяся на нем каменноугольная промышленность» (СПб., 1875) обойдена вниманием исследователей.

³ Из «Отчета по Главному Тюремному Управлению за 1886 год». С. 127.

⁴ Гинце А. И. своим личным примером положил начало сбору средств на благотворительные нужды.

⁵ СПФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 92. Л. 3, 45–47.

⁶ Имеется в виду участие генерала в показательных стрелковых состязаниях, которые устраивал Двор в Красном Селе под Петербургом и на которых он брал первые призы.